
С.В. Левковец

КТО РАЗРУШАЕТ НАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ?

Иногда нам кажется, что время может остановиться. Иногда даже хочется, чтобы что-нибудь оставалось неизменным, стабильным, например, наше образование, о достижениях которого в области преподавания фундаментальных дисциплин мы еще долго будем вспоминать. Теперь это наше прошлое. Сейчас много говорят о том, что прежняя замечательная образовательная система разрушена. А кто ее разрушил и что, собственно, изменилось, почему мы не преподаем как в советское время? Эти вопросы могут дать повод для долгих теоретических рассуждений, но для меня они предельно конкретны.

Сегодня я стою в классе в качестве учителя биологии. Абсолютно такая же, что и 10, и 20 лет, и 30 лет назад программа: строение клетки, генетика, теория эволюции по Дарвину и соответствующая ей теория происхождения человека. До нынешнего года то же количество отпущенных на освоение программы часов. Учебник такой же по содержанию, только с увеличенным количеством терминов, по объему еще более фундаментальный, чем прежний. То же количество учеников в классе. Кажется, что эта часть образовательного пространства с советского времени совсем не изменилась. Где же они, эти разрушители, которые мешают мне преподавать по-старому? Они передо мной: 32 пары умных, доброжелательных и скептических, озорных и внимательных глаз. Но среди этих учеников нет ни одного материалиста. И так практически во всех старших классах, где я преподаю. Современные дети находятся в совершенно другой системе ценностей. Несколько лет назад мой собственный 10-летний ребенок, родившийся в 1991 г., спросил у меня, кто такой Ленин. У меня не было намерения скрывать от дочери имя вождя революции, но как-то и не было повода о нем упоминать. А время уже слизнуло, как волна прибрежный песок, такую незыблемую советскую ценность. Был и еще один удивительный вопрос, который заставил меня серьезно задуматься о том, действительно ли я представляю всю меру разделяющего нас расстояния? При просмотре одной из телепередач о разрушении церквей в 20–30-е годы, она спросила: «А что, неужели тогда были люди, которые не верили в Бога?». Были люди. Это «были» относится и ко мне. Все мои размышления, сомнения, потери, поиски — все, что позволило мне за эти же 10 лет всего на шаг отойти от воинствующего материализма, было отодвинуто в далекое прошлое. Для моего ребенка существование Бога было естественным и незаметным как дыхание. Всего 10 лет — и перед нами совершенно

новое поколение. Парадоксально, но если задуматься, то мы часто больше сожалеем о прошлом, чем действительно хотим в него вернуться. А наши дети тем более. Это скорее сюжет для фантастического кошмара — дети, живущие в прошлом своих родителей. Как же можно преподавать им по прежней программе? Конечно, в арсенале у опытного учителя найдется немало хороших проверенных временем методов вроде «кнута и пряника», развлечения, соревнования и т.п., а также личное обаяние, ум, чувство юмора... Есть еще одна возможность, которой в полной мере пользуется школа, — увлечь ученика игрой в самолюбие. Тогда определенное количество баллов, полученных за поглощенную и выданную, пусть и не переваренную, информацию, заменяет любое содержание. Чем более опытен учитель, чем большим количеством методов он владеет, тем менее заметен процесс разрушения, но распад старого — всего лишь вопрос времени. Совсем недавно я слышала, как один, видно, не слишком искушенный учитель кричал на своих учеников: «Вы как микробы, вы разлагаете мой урок». Даже этот учитель, наверное, не осознавал в полной мере истинности своих отчаянных слов. Конечно, ученики в нашем обществе, как и микробы в природных сообществах, играют роль разрушителей, но не живого организма, а всего, что в нем есть отмирающего, возвращая необходимые элементы в кругооборот жизни. Разрушитель нашего замечательного в прошлом образования находится совсем не за океаном, где его часто ищут, он живет с нами в одном доме и ест с нами за одним столом, и он даже одной с нами национальности. И более того, он плоть от плоти и кровь от крови...

Чему бы мы учили сегодня детей, если бы были абсолютно свободны? Как учесть сегодняшний интерес детей к духовным ценностям? Как он должен отразиться на содержании образования? Особенностью нашей школы, которой уже 12 лет, является то, что здесь наравне с детьми обычных родителей, согласных с материализмом, учатся дети, чьи папы и мамы сформировали различные мировоззрения: буддисты, суфи, православные. Но все-таки это не исключительная особенность нашей школы. Возвращающийся интерес к духовному миру — это общая мировая тенденция, и особенным образом проявляется она в России. Понятно, что не только перед каждым учителем, но и перед всей системой образования сегодня встает вопрос о преподавании естественно-научных дисциплин, преломленных призмой материалистического мировоззрения прошлого века, в условиях сегодняшнего, уже далеко не материалистического общества. Не только у нас, но и на Западе наблюдается значительное, если не сказать угрожающее, падение интереса школьников к естественным наукам, возникают проблемы и с поиском преподавателей по этим дисциплинам. Давний спор физиков и лириков, кажется, на сегодняшний день выигран лириками. Материя больше не интересует большинство. Кроме, естественно, материального благополучия. Сегодня, по моим наблюдениям, дети старших классов чаще всего из смежных с биологией дисциплин отдают предпочтение психологии, а медицина, напротив, вызывает едва ли не отвращение.

Сегодня можно наблюдать тенденцию гуманитаризации образования, сокращения учебных часов и снижения сложности программы по естественно-научным дисциплинам. Можно, конечно, так и сделать: сократить часы и выкинуть ряд тем. Но вряд ли это поднимет интерес к науке. А нужна ли вообще наука как учебный предмет, или можно без нее обойтись? Зачем она детям?

Если сегодняшние дети больше тянутся к искусству, к литературе, к гуманитарным предметам, то значит ли это, что, идя навстречу их интересам, мы должны меньше внимания уделять научным знаниям, связанным с изучением материи? Опыт нашей школы показал, что мнение о том, что если дети имеют интерес к духовному развитию, то именно непосредственное обращение к духовным вопросам на уроках должно их заинтересовать, очень распространено. Как показывает тот же опыт, оно ошибочно. И дело не в том, чтобы вместо материализма преподавать идеализм, или, что еще хуже, вводить религиозное воспитание в общеобразовательной школе, где учатся представители разных конфессий. И даже не в том, чтобы достаточно полно представить различные точки зрения на программные теоретические вопросы биологии или перевести биологию в плоскость слежения за движением человеческой мысли или изучения биографий ученых. Конечно, можно показать, чтобы уравновесить материалистическую направленность наших учебников, что теория Дарвина не единственная существующая эволюционная теория, что происхождение идеального из материального никем научно не доказано и вообще ограничение науки сферой материального есть приобретение едва ли не последних 150 лет, а большинство великих ученых было верующими людьми и т.д. Можно организовать дискуссию на эту тему. Но вот на какие размышления натолкнули меня сегодняшние старшеклассники. Кажется, что эта борьба с материализмом или, наоборот, с идеализмом, уже прошедший этап для сегодняшних детей. Это всего лишь борьба с далеким и даже не существующим для них прошлым. По моему опыту, старшеклассники не хотят смотреть на мир с уже заданных кем-то — родителем или учителем — позиций. Они хотят сформировать свой взгляд на мир на основе собственного свободного исследования. Они хотят знать, например, как понять, что такое жизнь. Главное, чтобы они не получали готового, может быть, когда-то очень умного, но сегодня ужасно глупого ответа: «Жизнь — это форма существования белковых тел» в расширенной формулировке. Или: «Жизнь сотворена Богом». Потому что жизнь — это то, что надо исследовать, а не то, что уже определено в прошлом тысячелетии. Сегодня не надо убеждать детей в существовании или в отсутствии духовного мира, а поддерживать в них интерес к исследованию, особенно к исследованию материи. Надо дать возможность детям почувствовать точку опоры в этом мире. И изучение материи может сыграть далеко не последнюю роль в поиске уверенности и равновесия в этом мире. В этом, как мне кажется, основное значение преподавания естественно-научных дисциплин в школе сегодня. Вопрос только в том, как вести это исследование.

Как это ни парадоксально, но теоретический фундаментализм наших советских учебников, неистребимое стремление к абстракциям и математическим выкладкам, понятиям и формулам — это тоже удаление от материи, несмотря на, казалось бы, материалистическую основу сегодняшней науки. Сегодня мы стремимся ввысь, оставляя эту грешную землю вне сферы своих интересов. И это было бы, наверное, даже здорово, если бы пренебрежение материей не было чревато крайне неприятными последствиями: потерей аппетита, агрессией, отсутствием интереса к жизни, страхом, сексуальными проблемами, депрессией. Следствием исключительных идеальных устремлений являются значительные трудности, возникающие в процессе социализации. Хорошо еще, что мы не можем питаться только идеями, иногда нам нужна и настоящая пища. И, кроме того, дети не рождаются в результате платонических отношений. Но если мы не обратим на материальную сторону мира свое внимание, то демографическую проблему нам не решить. И дело здесь не только в том, чтобы стимулировать рождаемость материальной поддержкой, хотя я за правительственные реформы в этой области. Но все-таки небольшое количество детей в семьях не является следствием отсутствия денег, вымираем не только мы, но и многие обеспеченные европейские народы. Просто сопливые дети, грязные пеленки, физические страдания, роды не входят в наши идеальные планы, есть в этом что-то животное. Даже обязательность секса в браке ставится под сомнение. Довольно большой процент браков без секса при хорошем здоровье обоих партнеров зарегистрировано сегодня в Европе и Америке. Новая молодежная мода. Что дальше?

Как мы можем открыть для ребенка мир знаний о материи? Как мы можем поддержать его интерес к природе и к человеку? Те положительные качества, которые несут сегодняшние ученики, обращаются для нас полной противоположностью: не нашедшие достойного направления, самые идеальные устремления превращаются в апатию или агрессию. Нам, взрослым, становится все сложнее понимать сегодняшних детей. Давайте посмотрим на тех, кому сейчас только 4 года. Многие родители малышей, родившихся уже в третьем тысячелетии, не могут с ними справиться. Эти дети вызывают удивление своей независимостью от авторитета взрослых, довольно развитым интеллектом, и в то же время им свойственны беспокойный сон, плохой аппетит, болезненность, неуравновешенность и асоциальное поведение. Приступы агрессии, выходящие за пределы всякой нормы, стали нередким явлением. Если раньше речь шла о трудностях установления контакта с подростком, то теперь «переходный» возраст мы наблюдаем у детей в возрасте 3–4 лет. Что эти дети принесут через несколько лет в школу и готовы ли мы их воспитывать и учить? Дети задают нам все более трудные задачи, они хотят, чтобы мы совершенствовались по мере их решения, чтобы мы стали заботливее и добрее, стали более взрослыми, терпеливыми, мудрыми и сильными. Именно об этом, как мне кажется, они пытаются нам сказать, такие похожие и совсем непохожие на нас наши дети.